
148
1896
F 97/148

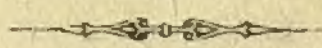
О СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНИИ

и

ЕГО ДѢЙСТВІЯХЪ.

Почетнаго опекуна

В. С. Арсеньева.

МОСКВА.

1896.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 5 Душеполезнаго Чтенія 1896 г.).

О СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНІИ

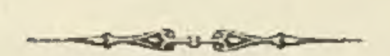
и

ЕГО ДѢЙСТВІЯХЪ.

Почетнаго опекуна

В. С. Арсеньева.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1896.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва Апрѣля 18 дня 1896 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

О священномъ короновании.

Ца́рь оупова́етъ на Го́спода и ми́лостїю Вы́шнѧго не подви́житсѧ (Псал. XX, 8).

Мно́ю Ца́рїе ца́рствꙋютъ и си́льнїи пи́шꙋтъ пра́вдꙋ. (Притч. Солом. VIII, 15).

Благотворная и сообразная съ Богоустановленнымъ порядкомъ единоначалія, [a] власть царская пріемлетъ освященіе своей силы и великой дѣятельности,—совершеніемъ священновѣнчанія Царя самодержавнаго на царствованіе.

Къ благоуспѣшному несенію высшаго на землѣ служенія, даруется мѵропомазуемому Вѣнценосцу преизбыточествующая благодатная помощь. Исповѣданіе вѣры православной, произносимое Имъ предъ лицемъ Церкви, есть выраженіе Его неразрывнаго съ нею союза. Его причащеніе пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ, тогда же совершающееся, соединяетъ Его съ Царемъ царствующихъ. Молитва порфироноснаго сына Церкви, возносимая ко Господу колѣнопреклонно со своимъ народомъ, запечатлѣваетъ посвященіе Монархомъ себя на великое свое служеніе и утверждаетъ вѣрность и преданность подданныхъ Божію Помазаннику. Все это знаменательно выражается въ дѣйствіяхъ входящихъ въ чиноположеніе священнаго коронованія.

а) Колос. I, 16. I Петр. II, 13. 17. I Цар. XII, 14. XV, 1. Сир. X, 4. I Тим. II, 2.

Чинъ коронованія развивался въ отечествѣ нашемъ постепенно. Сперва благословлялось въ храмѣ одно «сѣденіе стольное» великокняжеское, причемъ епископъ благословлялъ князя крестомъ «воздвизательнымъ» на княженіе. Въ Москвѣ, поставленіе на великое княженіе начало совершаться въ Успенскомъ соборѣ съ 1437 года. Но первое священновѣнчаніе совершено было въ 1498 году надъ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, внукомъ Іоанна III-го, хотя возложеніе вѣнца Мономахова и бармъ происходило уже и при воцареніи самого Іоанна III-го. Первымъ затѣмъ мνропомазаннымъ вѣнчаніемъ было совершенное надъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, происходившее въ 1547 году. При священновѣнчаніи царя Θеодора Іоанновича, въ 1584 году, былъ примѣненъ всего полнѣе Византійскій чинъ вѣнчанія на царство. Наконецъ, нынѣ, въ чиноположеніи коронованія Императорскаго, заключается все существенное и соблюдается все традиціонное, относящееся къ этому великому дѣйствію, съ тѣми особенностями обстановки, какія потребовались формами Императорскаго достоинства, впрочемъ въ неизмѣнной сообразности съ духомъ древняго чиноположенія.

Во-первыхъ, великое *шествіе* Монарха на священное вѣнчаніе направляется ко храму Господню: въ древнюю «соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы». Этимъ шествіемъ знаменуются и высокая цѣль освященія власти земной, и отношеніе ея къ Источнику освященія.

Шествующему на священновѣнчаніе Монарху предносятся: *корона* Императорская, *скипетръ*, *держава*, *порфира*, *цѣпь ордена святаго Андрея* первозваннаго и государственные: *знамя*, *мечъ* и государственная *печать*. Внесеніе регалій въ церковь имѣетъ значеніе освященія и самыхъ аттрибутовъ единодержавія.

Россійская Императорская *корона* увѣнчана драгоцѣннѣйшимъ крестомъ, прикрѣпленнымъ на большомъ рубинѣ вверху сіяющей алмазами короны. Возглавленіе короны крестомъ образно являетъ, что царями нашими признается

крестная сила источникомъ ихъ силы и славы. б) Въ своей формѣ Императорская корона имѣетъ ту особенность, что въ ней есть двѣ половины вѣнца, соединяющіяся подъ крестомъ: это можетъ служить символическимъ изображеніемъ сочетанія милости и правосудія в) въ правленіи христіанскаго Монарха. Двѣ половины царскаго вѣнца, украшенныя лавровыми брилліантовыми вѣтками, изображаютъ также лавры славы военной, а и дубовыя вѣтви благоденственнаго мира виднѣются подъ самымъ крестомъ, напоминающимъ Константиново видѣніе небесныхъ словъ: «*Симъ знаменіемъ побѣдиши*». г)

Скипетръ Императорскій есть эмблема силы и дѣйствія монархической власти, соединяющей въ себѣ строгость и милость. д) Отъ мановеній Держащаго въ десницѣ своей этотъ правительственный жезлъ, зависитъ судьба «множества владомыхъ», е) и нерѣдко, и спокойствіе другихъ народовъ. Надъ Россійскимъ скиптромъ (въ которомъ сіяетъ величайшій въ мірѣ брилліантъ) возвышается Имперскій орелъ двуглавый, увѣнчанный крестоносною короной. ж)

Держава Императорская, формы сферической, есть эм-

б) „Божественнымъ судомъ предизбраннiи, веселитеся христіанстіи вѣрніи Царіе, хвалитеся побѣдоноснымъ оружіемъ, пріемше отъ Бога крестъ честный“... (Службы Воздвиженію Креста Господня, пѣсни 8-й, ирмосъ 4 й). „Крестъ, хранитель всея вселенныя, крестъ—красота Церкве, крестъ—царей держава“. (Свѣтиленъ той же службы).

в) Псал. CI, 1.

г) Съ Іоанна IV до царя Алексѣя Михайловича, возлагался на царей вѣнецъ Мономаховъ, замѣненный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ алмазною діадемою, привезенною ему изъ Византіи, а нынѣ замѣняется Императорскою брилліантовою большою короною, устроенною по повелѣнію Екатерины II-й.

д) Псал. 101, 1. и Еккл. V и VIII, 4.

е) Тропарь св. Владиміру.

ж) Первый скипетръ былъ устроенъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, по образцу скиптровъ императоровъ Византійскихъ, и былъ въ рукѣ царя Өеодора Іоанновича при священновѣнчаніи.

блема обладанія государствомъ [з] и, поэтому служитъ аттрибутомъ единоначалія, содержащаго въ совокупной цѣлости и объемѣ сферу своего владычества. Держаніемъ ея въ шуйцѣ, знаменуется спокойная сила этого обладанія. На Царской державѣ, окруженной тройнымъ обручемъ бриллiантовыхъ листьевъ и украшенной большимъ сафиромъ, возвышается драгоцѣннѣйшій крестъ, какъ знакъ истинной силы и благословенія земли нашей, подъ царскимъ владычествомъ пребывающей.

Порфира Императорская, златотканная, носящая на себѣ изображеніе герба Имперіи, есть эмблема облеченія Царя во владычество государствомъ и въ славу Царствія. Порфира есть, поэтому, существенный аттрибутъ царскаго достоинства [и])

Цѣпь ордена святаго Андрея первозваннаго соотвѣтствуетъ древнимъ царскимъ бармамъ и приличествуетъ благовѣрію Русскаго царя, напоминая собою предреченіе святаго апостола Христова о возсіяніи вѣры въ нашемъ отечествѣ. На бармахъ были священныя изображенія; и на орденской Андреевской цѣпи изображенъ апостолъ, съ креста своего проповѣдавшій.

з) У Римскихъ императоровъ держава представляла земной шаръ и владычество кесарей надъ нимъ. Первая у насъ держава была вручена іерархомъ Борису Годунову при вѣнчаніи его на царство, при словахъ: „Сіе яблоко—знаменіе твоего царствія: яко убо яблоко сіе пріимъ въ руцѣ твои, держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо". До вѣнчанія царя Θеодора Алексѣевича держава называлась: „яблокомъ владомымъ".

и) Облеченіе въ порфиру было издревле актомъ припятія сана царскаго. Въ древнемъ мірѣ царственнымъ облаченіемъ служили багряницы; но въ Византіи введены были златотканныя царскія облаченія въ подражаніе восточнымъ. Въ древней Руси возлагался, при епископскомъ благословеніи, на князя „кочь" (княжеская мантія). И Императорская порфира подобно древнимъ великокняжескимъ кочамъ опушена горностаевымъ мѣхомъ, какъ бы представляющимъ теперь собою Азіатскія владѣнія царства.

Государственный *мечъ* [i] есть аттрибутъ защитника Церкви и отечества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ мечъ есть эмблема правосудія царскаго. [к]

Знамя государственное, имѣя на себѣ изображеніе Имперскаго орла съ гербами царствъ, княжествъ и областей, вошедшихъ въ составъ государства Россійскаго, есть эмблема всего отечества, собраннаго во едино къ священному вѣнчанію Самодержца. [л] На Андреевской лентѣ знамени слова: «*Съ нами Богъ*».

Государственная большая *печать*, съ Имперскимъ орломъ, есть какъ бы образъ царства. Если идея печатей, вообще, есть сообщеніе знака утвержденія воли, сообразности съ традиціонными правилами и соблюденія личныхъ тайнъ, то печать государственная есть знаменіе утвержденія воли царской, сообразности съ традиціями и законами Имперіи и сохраненія тайнъ государственныхъ. А отпечатокъ правящей власти послужилъ Спасителю нашему основаніемъ къ заповѣданію: *воздавать кесарю кесарево.* [м]

Вступленіе Монарха въ храмъ срѣтается и сопровож-

---

i) На клинкѣ меча, съ одной стороны двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, а съ другой—грифъ съ мечемъ, гербъ благословеннаго царствующаго дома Романовыхъ.

к) Римл. XIII, 4. Псал. XCVIII, 4. Псал. LXXI, 1.

л) Изящно сказалъ, нѣкогда, приснопамятный святитель Филаретъ Московскій, въ рѣчи своей въ Бозѣ почившему Государю Александру Николаевичу, по совершеніи Его священнаго коронованія: „По истинѣ, чтобъ отъ *вѣнца* царева, *какъ отъ средоточія*, на все царство простирался животворный свѣтъ, „честнѣйшій каменій многоцѣнныхъ“ (Притч. III, 15), свѣтъ мудрости правительственной; чтобъ мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному; чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло объимала *державу* Его; чтобы *мечъ* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло; чтобы царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа,—потребенъ пріемлемый свыше даръ“.

м) Матѳ. XXII, 21.

дается пѣніемъ псалма CI: «*Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*», въ которомъ изображены благотворныя дѣйствія царскаго мудраго правленія. Пѣніе этого псалма продолжается во время перваго троннаго возсѣданія. Этому предшествуетъ *поклоненіе*, совершаемое Государемъ и Государынею троекратно предъ Царскими дверми алтаря. Такимъ дѣйствіемъ и цѣлованіемъ святыхъ иконъ являетъ Царь, что покланяется Онъ единой власти Сына Божія, Который есть единая Глава Церкви и всего сущаго.

Священнодѣйствія царскаго вѣнчанія Церковь начинаетъ съ того, что предлагаетъ благочестивѣйшему Императору произнести *во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры*. н) И тогда Монархъ читаетъ велегласно символъ вѣры православной, въ качествѣ истиннаго сына Церкви и какъ благовѣрный Царь. Вслѣдъ за этимъ *призывается на Него благодать Пресвятаго Духа* и возносятся *моленія*: «О вѣнчаемомъ Монархѣ, о еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ». «О еже укрѣплену быти скипетру Его Десницею Вышняго». «О еже помазаніемъ всесвятаго мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость». «О еже получити Ему благопоспѣшеніе во всемъ и долгоденственное царствованіе». «Яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его Имя Бога Іаковля». «Яко да пошлетъ Ему помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ Его». «Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ». «Яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ». «Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ ору-

---

н) „Это значитъ“ (какъ выразился приснопамятный святитель Московскій, Филаретъ) „что Церковь, какъ сама основана непоколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ: и царское достоинство, и желаемое благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры“. (Слово въ день священнаго коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича. Слова и рѣчи покойнаго митрополита Филарета, изд. 1885 г., томъ V, № 339).

жіе Его». «О покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата». И «О еже благословитеся царскому вѣнчанію и Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Его же, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

Утвержденіе всей надежды царства и отечества выражается за этимъ въ одномъ изъ произносимыхъ стиховъ Св. Писанія: «*Камень, его же небрегоша зиждущіи,* о) *сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть Сей, и есть дивенъ въ очесяхъ нашихъ*». п) Царь и уповаетъ на Господа, а милость Всевышняго дастъ Ему непоколебимость, имѣющую основою тотъ Камень живый вѣчный. р) Потомъ читается святое Евангеліе. с)

Послѣ чтенія Евангелія, происходитъ *облаченіе Императора въ порфиру,* и на Самодержца *возлагаются,* священнодѣйствующимъ, *руки крестообразно поверхъ главы Его,* при произнесеніи *молитвы:* «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Твоего Давида, и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ, Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего Великаго Государя, Егоже благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ Камене честна, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскіе языки, хотящіе брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его къ не-

о) Христосъ, единственное основаніе блага и порядка.

п) Матѳ. XXI, 42.

р) Псал. XX, 8.

с) Матѳ. XXII, 15—22.

порочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твоея каѳолическія церкве догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твоя въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ. Аминь». При общемъ при этой молитвѣ *преклоненіи главъ*, произносится древнѣйшая молитва: «Тебѣ, единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами благочестивѣйшій Государь, Емуже земное царство отъ Тебе ввѣрено, и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днѣхъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ты бо еси Царь мира и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Послѣ этой молитвы наступаетъ торжественнѣйшій моментъ вѣнчанія: *подносится Монарху корона* Императорская. «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*» возноситъ Государь корону предковъ на главу Свою. Потому что *Самъ Богъ, предназначивши Его къ престолу наслѣдственному рожденіемъ, предварилъ есть Его благословеніемъ благостынымъ* и положилъ есть на главу Его вѣнецъ отъ камене честна: т) то-есть отъ Христа, вѣнчающаго Его милостію и щедротами (Псал. CII, 4).

Затѣмъ *подносятся* Его Величеству *скипетръ и держава*. Съ ними и въ коронѣ Имперіи *восходитъ* Порфиpоносецъ *на престолъ свой*.

Потомъ, по знаку Государя, сходитъ съ мѣста своего Государыня и становится на колѣна предъ Самодержцемъ. Государь, снявъ съ себя корону, *прикасается ею ко главѣ Августѣйшей своей супруги*, и, по таковомъ символическомъ сообщеніи Ей участія въ своемъ вѣнценосномъ достоинствѣ,

---

т) Псал. XX, 4. 1 Кор. X, 4.

паки возлагаетъ корону на себя. Тутъ подносится малая корона, которую Императоръ возлагаетъ на главу Государыни, равно возлагаетъ на Ея Величество цѣпь ордена св. Андрея первозваннаго; Ихъ Императорскія Величества возвращаются на троны и поется Имъ Церковію многолѣтіе.

Послѣ этого совершается великая *колѣнопреклонная молитва порфироноснаго Царя.* Монархъ произноситъ слѣдующую молитву: «Господи Боже отцевъ, Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и благодаря, Величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право, въ заповѣдехъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово. Милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимже благословенъ еси съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь.»

Величіе этой минуты все превосходитъ: Царь въ порфирѣ на колѣняхъ предъ Господомъ среди народа своего; царственный голосъ, соединяя сердца, возвышается къ небу, и внемлетъ ему Царь царствующихъ; у) а соотвѣтственно царской молитвѣ приносится колѣнопреклонная молитва и всею Церковію за Царя, молящагося о себѣ и народѣ: трогательнѣйшее выраженіе взаимности и единенія вѣрноподданныхъ съ возлюбленнымъ Монархомъ ф) своимъ. Этого не имѣютъ другіе народы.

у) III Царств. III, 6—14, V, 12. Прем. Солом. VI, 21.

ф) Псал. XIX, 10: *„Господи! Спаси Царя, и услыши ны въ онь же аще день призовемъ Тя!*

За симъ, начинается Божественная литургія, во время которой Государь снимаетъ съ себя корону, до окончанія литургіи.

Въ единой порфирѣ, шествуетъ Императоръ къ царскимъ дверямъ для принятія священнаго *мгропомазанія царствія.*

Священнодѣйствующій совершаетъ тогда, изъ традиціоннаго сосуда, [х]) драгоцѣннымъ сучцемъ, святое муропомазаніе надъ Царемъ, помазуя Его на челѣ, очахъ, ушесахъ, устахъ, ноздрѣхъ, персяхъ и по обѣ стороны рукъ, съ произношеніемъ словъ: «*печать дара Духа Святаго*»; потому что потребна особая и преизбыточествующая сила Тому, чьи царственныя мысли направляются ко благу всеобщему, чье державное сердце бьется одною жизнію съ великимъ отечествомъ и пребываетъ «въ Руцѣ Божіей», [ц]) чьи многообъемлющіе взоры устремляются на цѣлость и пользы всѣхъ частей и предѣловъ государства, чье дыханіе царственнѣ хвалитъ Господа, какъ Царя царей, чьи освященныя муропомазаніемъ уста изрекать будутъ благотворныя велѣнія, а державныя руки, «пишущія правду» [ч]) носить и защитный мечъ, и масличную вѣтвь мира. [ш])

х) Изъ сердоликовой чаши, принадлежавшей, по преданію, кесарю Августу, привезенной Іоанну III.

ц) Притч. Солом. XXI, 1.

ч) Притч. VIII, 15.

ш) Внемлемъ слову приснопамятнаго святителя, покойнаго митрополита Московскаго Филарета. Въ день священновѣнчанія и помазанія на царство благочестивѣйшаго въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, сказалъ онъ на текстъ I кн. Царств. XVI, 13: „*И ношашеся Духъ Божій надъ Давидомъ отъ того дне* (со дня помазанія его) *и потомъ...*“ Духъ Божій носится надъ Помазанникомъ: какое высокое состояніе! Безъ сомнѣнія, оно было весьма благотворно и для Давида; безъ сомнѣнія, отъ почившаго надъ нимъ Духа Божія исходили свѣтлые лучи въ его умъ, чтобы просвѣщать его въ познаніи того, что истинно, Богоугодно и спасительно, упадали въ сердце святыя искры, чтобы воспламенять его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ, и все существо его исполнялось вышнею силою, съ которою онъ и трудныя дѣла съ дерзновеніемъ начиналъ и совершалъ безъ утомленія...“ „Но какой это счастливый день, который ввелъ Давида изъ

За Самодержавнымъ Помазанникомъ шествуетъ, къ принятію св. мѵропомазанія Августѣйшая Его совѣнчанная Супруга, *и надъ Ея Величествомъ совершается священное мѵропомазаніе*, на челѣ напечатлѣваемое.

По принятіи царскаго мѵропомазанія, *Монархъ вступаетъ*, чрезъ Царскія врата, *внутрь алтаря* и, въ своей порфирѣ, совершаетъ *поклоненіе предъ престоломъ Господнимъ*. Здѣсь величіе земное припадаетъ предъ Господомъ славы и воздаетъ подобающую честь Живущему во вѣки вѣковъ и *Дающему крѣпость царемъ нашимъ и рогъ помазанныхъ своихъ возносящему*. щ)

Послѣ такого поклоненія, Царь въ самомъ алтарѣ *пріобщается* на святой трапезѣ, *подобно священнодѣйствующимъ*, то-есть пріемля пречистое Тѣло Христово на руки свои и пріобщаясь Крови Господней изъ чаши святой. Этимъ особеннымъ образомъ еще указуется на святость царскаго служенія предъ Богомъ и предъ людьми

Къ пречистымъ Тайнамъ Христовымъ приступаетъ и Государыня Императрица, пріобщающаяся у Царскихъ вратъ. Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества, соединенные и причащеніемъ, возвращаются на троны свои.

Таковы высокія дѣйствія чина священнаго коронованія. По истинѣ, *къ Божію Помазаннику, посвятившему Себя Богу и благу людей*, которые суть *Божіе достояніе*, относятся, ближайшимъ образомъ, слова псаломскія: *Господи*!

обыкновеннаго въ столь возвышенное благодатное состояніе? Это день помазанія его въ царя народа Божія!..“ „И вотъ, въ какой глубокой и священной древности встрѣчаемся мы съ мыслію о торжественномъ днѣ царскаго помазанія. И вотъ, на какомъ глубокомъ основаніи утверждается сія мысль, именно на дѣйствіи Духа Господня въ царскомъ помазаніи. Въ семъ, по моему мнѣнію (присовокупилъ приснопамятный святитель) заключается истинное изъясненіе важности и нашего, благочестивые Россіяне, торжественнаго дня. Богъ, Который повелѣлъ помазать на царство Давида, не есть ли Тотъ Самый Богъ, Которымъ и нынѣ царіе царствуютъ? И такъ, Онъ благословилъ и освятилъ вѣнчаніе и помазаніе нашего Царя. Отъ дня помазанія Духъ благодати Его носится надъ Помазанникомъ“. (Слово 143, томъ V, изд. 1882 г.).

щ) Канона на Богоявленіе пѣснь 3-я, твор. св. Іоанна Дамаскина.

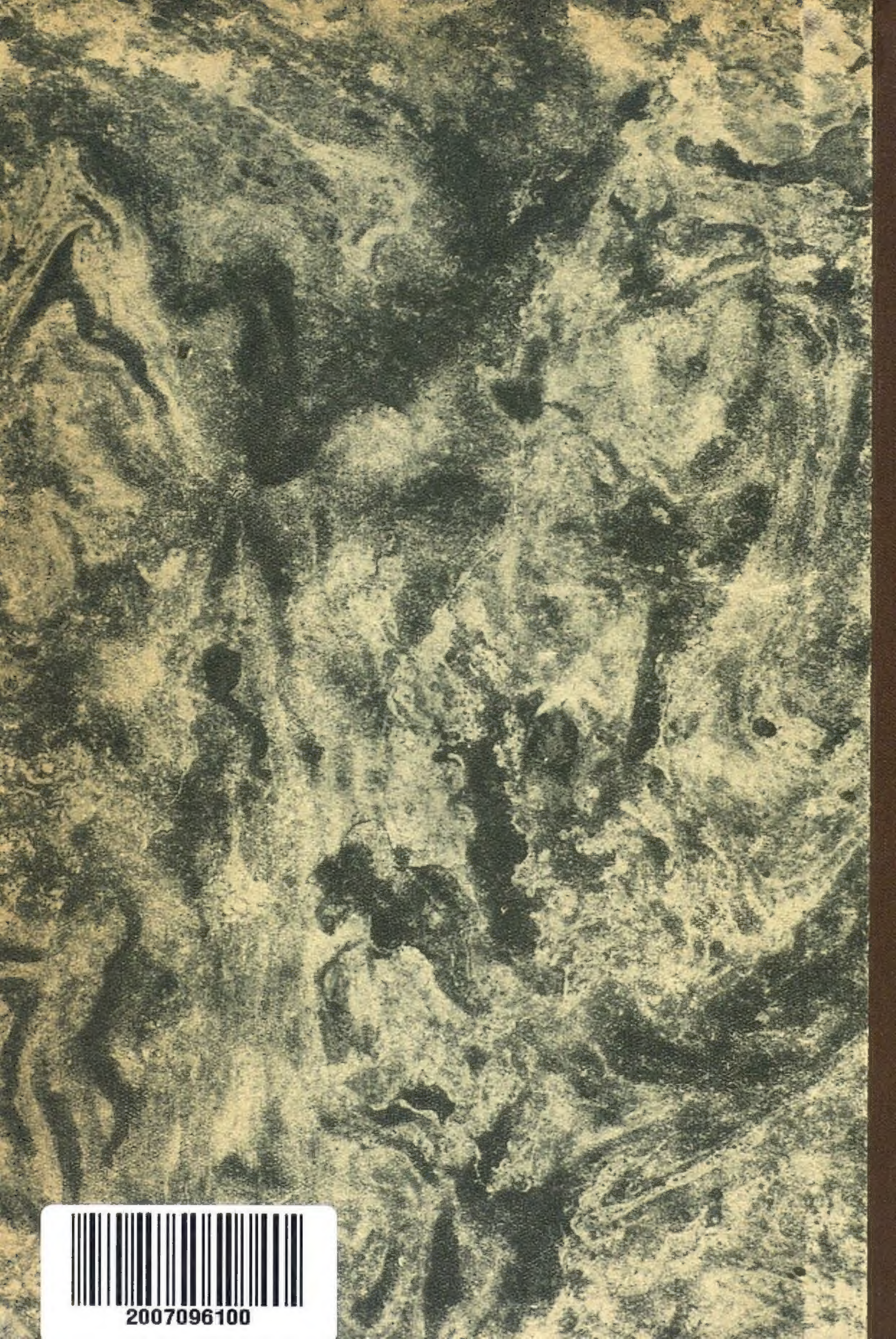
*Силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло.*ъ) «*Богъ препоясуяй Мя силою, положи непороченъ путь Мой*» (Псал. XVII, 33).

По совершеніи священнаго коронованія, Боговѣнчанный Монархъ шествуетъ на благочестивое чествованіе гробницъ царственныхъ предковъ Своихъ и для поклоненія святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ, освятившихъ житіемъ своимъ землю Русскую, а благословеніемъ своимъ престолъ царства. Тогда же Ихъ Императорскія Величества являютъ Себя во всемъ своемъ царственномъ украшеніи и величіи, восторженно ликующему Своему народу, который привѣтствуетъ возлюбленнаго Монарха своего и совѣнчанную Ему Государыню Императрицу, радостнѣйшими кликами, сливающимися съ торжественными звуками колоколовъ древняго Кремля, хранителя святыни Россійской и собирателя земли Русской.

При предстоящемъ священномъ короновании,—дѣлѣ высшаго отечественнаго самосознанія, соединится въ одно чувство вся Россія, молящаяся, *да приложитъ Господь дни на дни Царевы* (Псал. CXLIII, 10) и да пребудетъ на Немъ навсегда благословеніе Господа Вседержителя!

ъ) Псал. XX, 1. Псал. LXII, 12.

„Весь чинъ царскаго вѣнчанія святая Церковь облекаетъ, какъ облакомъ и исполняетъ благоуханіемъ священнаго кадила“ (сказалъ приснопамятный святитель Московскій Филаретъ въ бесѣдѣ 339, произнесенной въ день священнаго коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, слов. и рѣч., томъ V, изд. 1885 г.). „Церковь осѣняетъ обильною молитвою каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу и осѣняетъ ихъ Божественнымъ Именемъ Пресвятыя Троицы. А чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее таинственное освященіе, Церковь, священнымъ помазаніемъ, полагаетъ на Немъ печать дара Духа Святаго, приближаетъ Царя къ самой трапезѣ Господней и укрѣпляетъ Его на великій подвигъ царствованія, божественною пищею Тѣла и Крови Господней. Взирая мысленно на это столь же священное, сколько величественное дѣйствіе, кто не помыслитъ съ благоговѣніемъ, какъ велико, по истинѣ, значеніе православнаго царскаго величества? И если намъ дарованъ Богомъ освященный Царь, то, подобно тому, какъ помазанникъ обязанъ хранить Себя достойнымъ принятаго освященія, такъ и всѣ мы обязаны являть себя достойными освященнаго Царя, дабы благотворящее благоволеніе всевышняго Величества небеснаго, чрезъ Величество земное, безъ преграды простиралось на все царство и народъ“.

2007096100